

«РАЗРУШИТЕЛЬНИЦА ЦАРСТВ» И ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ. ОБРАЗ СИШИ В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ.

Саракаева А.А.

Саракаева Ася Алиевна, Хайнаньский государственный университет, КНР, 570228, провинция Хайнань, город Хайкоу, район Мэйлань, остров Хайдяньдао, ул. Народный Проспект. Эл. почта: asia-lin@mail.ru

Статья посвящена анализу образа Сиши, знаменитой красавицы древности, в культуре Китая в наши дни. Автор рассматривает содержание легенды о Сиши, различия в традиционном и нынешнем прочтении ее образа и способы его коммерческой эксплуатации, и на основе этого приходит к заключению о том, какие функции данный образ играет в культуре современного потребительского общества.

Ключевые слова: Сиши, «четыре красавицы древности», общество потребления, монетизация истории, гендерные стереотипы.

Китайцы обожают каталоги. Каталогизации подвергаются все сколько-нибудь значимые явления природы и культуры: стихии («пять элементов»), религиозно-нравственные и философские трактаты («Четверокнижие» и «Пятикнижие»), художественные произведения («четыре великих романа»), выдающиеся деятели культуры (например, «три Цао», «семь мудрецов Цзяннани», «четыре великих эрудита») и проч. На этом фоне не удивительно, что подобный каталог был составлен и для знаменитых красавиц прошлого. В него вошли четыре женщины: Сиши, Ван Чжаоцзюнь, Дьяо Чан и Ян Гуйфэй. Две из них, Сиши и Дьяо Чан, уже в древности стали героинями не только народных легенд, но и крупных прозаических произведений, их истории имеют крепкую фабулу, а образы – некоторую психологическую прорисовку. И потому именно эти истории стали объектом постоянных пересказов, к ним обращались литература, фольклор, живопись, театр и кинематограф. Они, особенно Сиши, и до сих пор остаются очень востребованными образами в китайской культуре.

Самое раннее упоминание о Сиши можно найти в труде философа эпохи Борющихся царств Чжуан-цзы. Впрочем, из его

текста явствует только то, что Сиши была знаменитой красавицей, какие-либо факты ее биографии отсутствуют (Чжуан-цзы, 2013, стр.41). В развернутом виде история Сиши первый раз излагается в труде ханьского историка и литератора Чжао Е (?-83г.) «Весны и осени У и Юэ». Название «Весны и осени» отсылает читателя к одноименной хронике царства Лу, в редактировании которой принимал участие Конфуций, а также к знаменитому компендиуму 230-240 гг. до н.э. «Весны и осени господина Люя». Таким образом Чжао Е заявляет, что его книга – хроника или создана на основе хроник, однако сам характер повествования, насыщенного диалогами, изобилующего чудесами и приключениями, заставляет рассматривать это произведение скорее как исторический роман, в котором, в лучшем случае, были использованы народные легенды или какие-то недошедшие до нас источники (Чжао Е, 2008). И, тем не менее, история Сиши с тех пор приобрела широкую известность, стала восприниматься как установленный исторический факт, и даже получила несколько альтернативных концовок.

Не отвлекаясь на подробный анализ происхождения этой легенды, вкратце изложим ее основную канву.

В V в. до н.э. государство Юэ, расположенное на территории нынешних провинций Чжэцзян и Фуцзянь, потерпело сокрушительное поражение от своего северного соседа и геополитического противника – княжества У. Юэский князь Гоуцзянь был вынужден пойти на позорную капитуляцию и даже провел три года в рабстве в У.¹ Вернувшись оттуда, он с помощью своего мудрого министра Фань Ли приступил к восстановлению военно-экономического потенциала своей страны, чтобы отомстить за позор. Одним из способов ослабить У стала отсылка ускому князю в подарок юэских наложниц, для чего по всему Юэ начали отбирать самых красивых девушек. В их числе в У была отправлена и собственная наложница (или невеста) Фань Ли, красавица Сиши. Уский князь Фучай полюбил ее без памяти и ради нее стал пренебрегать делами войны и управления, отдалил от себя верных министров, построил для ее развлечения дворец Гусутай, истратив на это огромные деньги и подорвав экономику своей державы. В результате неустанных трудов Гоуцзяня, а также подрывной

¹ См. Иллюстрацию 1. Скульптура Гоуцзяня в музее г. Уси. Фото автора.

деятельности Сиши, У ослабло, и Юэ смогло его победить и аннексировать. Фучай покончил с собой. Что до Сиши, то по наиболее распространенной легенде, выполнив свою миссию, она вернулась к своему первому мужу Фань Ли, и вместе они оставили Юэ и государственную службу вообще, сели на лодку и уехали, чтобы наслаждаться свободой и любовью.

Впрочем, альтернативные концовки сюжета более трагичны. Согласно одной из них, Сиши не могла вернуться к Фань Ли, поскольку она, хоть и не по своей вине, не сохранила ему верности. Или, возможно, за 17 лет брака с Фучаем она полюбила уского завоевателя, не захотела его пережить и покончила с собой. Другой финал еще мрачнее: Сиши вернулась в Юэ, но Гоуцзянь или его жена сочли, что эта женщина слишком опасна – она уже погубила одно царство, может погубить и другое. Поэтому они приказали утопить красавицу в озере.

В любом варианте, традиционная культура рисует Сиши как прекрасную, умную и верную патриотическому долгу женщину, ценный инструмент или даже союзницу в политической борьбе, «разрушительницу царств», которую много лет преданно любили два таких незаурядных человека как Фань Ли и Фучай. Однако современная культура трансформирует этот образ в соответствии с собственными ценностями и потребностями.

В современном Китае, на юге, в частности, но и в общекитайской культуре в целом, образ Сиши эксплуатируется очень активно. Она везде: на сувенирной продукции, в виде статуй – на туристических достопримечательностях, в музеях, в живописи, в развлекательной литературе и кинематографе. Сама частотность этого образа заставляет предполагать, что он не просто является данью традиции, включившей некогда Сиши в список четырех самых прославленных красавиц китайской истории, он и сейчас играет какую-то важную роль в современной культуре Китая.

Как это ни парадоксально на первый взгляд, в современном мире верная возлюбленная и роковая шпионка Сиши встроена в культуру потребления, и именно в рамках потребительской культуры, ее укрепления и воспроизведения, этот образ и обрел свою новую жизнь.

Ее первая и наиболее прямая функция в потребительском обществе есть капитализация исторической памяти и романтических

чувств населения. Всем известен маркетинговый принцип “sex sells”, но «продавать» может и романтика, именно поэтому зеркала и пудреницы, веера и шкатулки с изображением Сиши продаются лучше, чем украшенные просто какими-то анонимными девичьими лицами. Ведь в этом случае покупатель приобретает не только эстетическое переживание, он покупает еще и историю великой любви¹. По той же логике статуи и ростовые куклы Сиши размещаются на туристических объектах, заметно повышая их рентабельность². Мы, к сожалению, не обладаем цифрами, позволяющими оценить конкретные доходы туристической отрасли от эксплуатации образа юэской красавицы, но косвенно об этом свидетельствует тот факт, что, приглашая гостей на объекты, имеющие, в числе прочих, статуи Сиши, турфирмы всегда находят для ее статуй место в своих рекламных буклетах.

К тому же, в отличие от безделушек с портретом Сиши, туристические объекты монетизируют не одну лишь романтическую чувствительность, но и присущую современному обществу тягу к своим корням, жажду подлинности. Они, как например, озерные парки Юаньтоучжу и Лиюань в Уси и Сиху в Ханчжоу, претендуют на то, что имеют некое отношение к подлинной биографии Сиши, приглашая посетителей походить по тем местам, где некогда гуляла легендарная красавица, полюбоваться теми же пейзажами, преодолеть время с помощью пространства. Обман здесь состоит в том, что, во-первых, само существование Сиши совершенно недостоверно, во-вторых, если бы она и жила когда-то, то ее персональная история никак не пересекается с территориями Уси и Ханчжоу, в которых она, в лучшем случае, могла бы побывать проездом³. Но современных туристов это не смущает: не имея возможности (да и желания) окунуться в подлинную, трудную, противоречивую и непарадную историю своей страны, они довольны тем, что по цене входного билета приобретают чувство сопричастности гламурному варианту прошлого. Так что феномен всех этих «озер Сиши» и «садов Сиши» объясним с помощью парадокса, описанного Бодрийяром: «...такой жажде подлинности

¹ См. Иллюстрацию 2. Сувенирное зеркало с изображением Сиши. Фото автора.

² См. Иллюстрацию 3. Статуя Сиши в парке Лиху в г. Уси. Фото автора.

³ См. Иллюстрацию 4. Ростовые куклы Фань Ли и Сиши на лодке в парке Юань тоучжу на озере Тайху в г. Уси. Фото автора.

способна удовлетворить одна лишь контрафакция» (Бодрийяр, 2001, стр.64).

Вторая, не столь очевидная, функция образа Сиши в культуре потребления – это поддержание и трансляция самой этой культуры. Для истолкования данного тезиса вновь вкратце обратимся к различию образов Сиши в традиционном сознании и в современном прочтении. Для китайского менталитета имперского периода Сиши была, в первую очередь, роковой женщиной, разрушительницей царства, опасным и эффективным оружием в политической борьбе:

碧玉生苍海, Лунный свет окрашивает волны

清辉方古同。Ослепительное сияние льется со всех сторон

还疑美人化, Несомненно красавица

夜夜入吴宫 Входит ночь за ночью в узкий дворец (Сун Эрчжун, 2011, стр.85).

В этих строках автор порицает слепую влюбленность Фучая в Сиши, побуждавшую его оставить достойные занятия и предаваться ночи напролет любовной неге, и посылает предупреждение новым поколениям власть предержащих.

Разумеется, красота Сиши и трагизм ее судьбы вызвали сочувствие читательской аудитории, так что поэты древности находили нужным оправдывать героиню перед судом истории:

家国兴亡自有时, Расцвет и падение царств имеет свой срок

吴人何苦怨西施。За что же усцы винят Сиши?

西施若解倾吴国, Если Сиши погубила царство У

越国亡来又是谁。То кто, скажите, разрушил Юэ? (Луо Инь, 2011, стр.66).

Но чаще всего на первый план выходила не сама Сиши с ее любовными приключениями, а то морально-политическое предупреждение, которое она посылала мужчинам: не следует увлекаться женской красотой, не следует расточать на женщину материальные ресурсы, нельзя позволять чувству влиять на принятие важных решений. Вот, к примеру, отрывок из стихотворения минского поэта Мин Цайшэна, сюжет которого навеян видами озера

Мэйлянь (западного участка озера Тайху), по которому, по преданию, странствовала знаменитая красавица:

君不见越献西施来

Государь не понял, что юэсцы преподнесли ему Сиши (с умыслом)

吴做姑苏台

В царстве У для нее возвели башню Гусутай

民疫越入姑苏台

Народ был изнурен, юэсцы завоевали страну, и рухнула башня Гусу (Мин Цайшэн, 2011, стр.78)

Современная же культура в многочисленных романах и сериалах на данный сюжет полностью игнорирует эти предупреждения, и даже напротив, прославляет человека, воспринимающего любовь как высочайшую ценность. Эти идеи царят и в научно-популярных книгах, и в статьях и монографиях китайских историков:

«Фань Ли ради приютившего его государства Юэ пожертвовал любовью, сделал из Сиши, своей «подруги сердца», «губительную воду» - соблазнительницу-шпионку и преподнес ее Фучаю. А Фучай? Умирая, он не просил ни о чем своих победителей, лишь о том, чтобы ему было позволено ценой своей жизни купить жизнь и свободу Сиши. Столь велика была его любовь к этой женщине! Эта безумная любовь давно уже завоевала сердце Сиши. Она не захотела оставаться в мире живых с Фань Ли, но последовала за Фучаем в могилу. Их великая любовь снискала уважение потомков» (Ван Маолун, 2011, стр.57-58)¹.

Современный китайский автор, сравнивая мужчин в жизни Сиши, утверждает, что Фань Ли не был настоящим героем, ведь он использовал девушку и ее чувства к нему в своих политических целях. Напротив, уский князь Фучай героем был, потому что он очень ценил Сиши и относился к ней ответственно:

«Она горячо любила Фань Ли. Но он, трезвый и прагматичный, был из тех что «строят свою победу на десяти тысячах костей». И даже нежно любящую его Сиши он превратил в шпионку, в орудие

¹ См. Иллюстрацию 5. Скульптура уского Фучая в музее г. Уси. Фото автора.

гибели усского князя. Не таков Фучай: с тех пор, как она вошла в его дворец, прошло 17 лет, но не ослабла его великая к ней любовь. Даже перед смертью он заботился не о себе, но о Сиши, он хотел отослать ее назад в Юэ, чтобы она не пострадала безвинно. Такова была его безграничная, бескорыстная, чистая любовь! Из них двоих, кто же настоящий герой? Сердце женщины сделало свой выбор...» (Ван Маолун, 2011, стр.99-100).

Оставим на совести автора не подкрепленные ни одним источником утверждения о попытках гибнущего усского князя спасти Сиши. Важно, что в этих пассажах, как и во многих им подобных, щедро рассыпанных по страницам современных китайских исторических сочинений, супружеские отношения, их серьезность и глубина, уже становятся мерилом всей человеческой значимости и степени героизма мужчины.

Итак, если не ее способность разрушать царства и не ее политическая роль, то что же значимо в образе Сиши для наших современников? Мы полагаем, что подлинной значимостью обладают лишь три взаимосвязанных элемента: крестьянское происхождение Сиши; ее непревзойденная красота; преданная любовь, которую испытывали к ней могущественные и высокопоставленные мужчины. На выходе получается, если можно так выразиться, универсальный женский миф – история Золушки, которая благодаря своим врожденным качествам, и ничего особо для того не делая, поднялась из самых низов к богатству и процветанию.

В течение нескольких десятилетий господства коммунистической идеологии в Китае женщины нормативно воспринимались и прославлялись за то, что они

«Самолеты ведут мужчин не хуже

Или на поле выводят трактор» (Вэнь Цзе, 2002, стр.200).

Однако, с наступлением периода открытости, с бурным ростом экономики и формированием общества потребления, происходит заметная архаизация гендерного сознания. В мужчине начинает преимущественно цениться его богатство и высокое общественное положение, в женщине – красота и молодость. Отсюда огромное количество романов, фильмов и сериалов про золушек. Разумеется, главные герои этих формульных произведений искренне и самоотверженно любят друг друга, но при этом жесткие гендерные требования никогда не нарушаются. Героиня всегда красавица, если

же она нехороша собой в начале фильма, то можно быть уверенным, что в конце произойдет чудо, и она похорошеет. Аналогично героиня всегда принадлежит к верхним стратам общества, даже если по какой-либо причине он выдает себя за простого рабочего или студента. Как вариант – он может быть юношей из бедной семьи, но потом окончит Гарвард, найдет престижную работу, и к моменту заключения брака будет – как это и предписано гендерной иерархией – состоятельнее героини. Биография Сиши, сама по себе несводимая к истории удачного замужества, имела, тем не менее, несколько точек пересечения с описанной фабулой, и потому была переосмыслена и инкорпорирована в этот культурный шаблон. Теперь, как и другие сюжеты в рамках шаблона, она выполняет в культуре потребления нормативную функцию, рассказывая новым поколениям молодых китайцев, какой должна быть женщина, какого рода успех для женщины возможен и желателен, к чему ей следует стремиться, чем она должна руководствоваться при выборе брачного партнера.

Анализируя историю Сиши, как она подается современными китайскими сериалами, мы обратили внимание на еще одну немаловажную тенденцию: из мотивации героини полностью пропадает чувство патриотизма. И это поразительно, учитывая, что авторы подобного рода произведений стремятся наделить своих главных героинь всеми возможными достоинствами и добродетелями. Например, ведущий литературный источник, «Весны и осени У и Юэ» реалистично сообщает, что, найдя красавиц Сиши и Чжendan в далеких деревнях, юэский правитель в течение следующих трех лет держал их в собственном дворце, обучая придворному этикету и искусствам (Чжао Е, 2008, стр.240). Но современные произведения на этот сюжет в большинстве случаев игнорируют эту деталь, у них Сиши, рожденная и воспитанная в крестьянской лачуге, от природы обладает изысканными манерами, книжной образованностью и аристократическим чувством собственного достоинства. К тому же она умна, добра, мила, отважна и альтруистична. При таком наборе качеств логично было бы ожидать от героини горячего сочувствия страдающей, униженной и разграбленной родине. Однако ни в одном из проанализированных нами восьми телесериалов на данный сюжет Сиши не соглашается участвовать в политической игре юэского князя и губить У ради свой

страны. Ее всякий раз подвигает на этот шаг исключительно и только любовь к Фань Ли и манипуляции Фань Ли или Гоуцзяня.

Мы полагаем, что отсутствие патриотических мотивов в деятельности Сиши не случайно, оно вполне согласуется с системой ценностей потребительского общества. Развлекательный кинематограф и литература как рупор господствующего в социуме типа культуры все больше сосредотачивают интересы индивидуума в сфере межличностных отношений и отвлекают его от активной деятельности в области надличностного – в политике, идеологии, религии, в общественных движениях. Здесь необходимо оговориться, что автор настоящей статьи вовсе не выдвигает конспирологическую теорию, согласно которой правительство Китая дает кинокомпаниям и издательствам сознательный заказ на формирование удобного для управления аполитичного гражданина. По сути дела, правительству и нет необходимости в подобного рода заказах – потребительское общество делает это само. Описанный Фуко феномен власти, растворенной в социальных отношениях, безо всякого руководства со стороны административных структур формирует желательный для данного общества тип личности, с характерными ценностями, аттитюдами и жизненными сценариями (Фуко, 1996, стр.238-268). Под влиянием этой дисперсной и вездесущей власти интересы современных китайцев все более сосредотачиваются на семье. В частности, в кино это проявляется в том, что действия героинь почти исключительно обуславливаются любовью к мужчине; что до мужских персонажей, то они весьма много говорят о благе государства и страданиях народа, но большая часть их значимых поступков и выборов тоже определяется любовью к женам и невестам. По этой же причине, как мы полагаем, из развлекательного кино практически исчезает дружба, ведь дружеские отношения, хоть и лежат еще в сфере межличностного взаимодействия, не основаны на семейных связях или сексуальной любви. Следовательно, содержанием совместной деятельности друзей не могут быть сами их отношения или труд на благо семейного коллектива, дружеское объединение несет в себе опасную возможность выхода за пределы межличностного, расширения за счет добавления новых членов и появления новых социально значимых целей, то есть – возможность перерождения в общественное движение.

Итак, суммируя все сказанное выше, мы можем утверждать, что культура потребительского общества активно эксплуатирует образ Сиши, чтобы, во-первых, монетизировать интерес публики к истории и к романтическим отношениям, а во-вторых, сформировать соответствующий социальному запросу тип личности, в особенности женской личности – сформировать женщину как потребителя и как предмет потребления.

Библиографический список:

王茂龙。绝代佳人西施 // 吴都阖闾古城。中卷。-南京：江苏人民出版社，2011，97-100 (Ван Маолун. Несравненная красавица Сиши // Древний город князя Хэлюя, столица царства У. Том 2. – Нанкин: Народное книгоиздательство провинции Цзянсу, 2011, Сс. 97-100).

王茂龙。一代雄主夫差 // 吴都阖闾古城。中卷。-南京：江苏人民出版社，2011，51-58. (Ван Маолун. Герой своего времени Фучай // Древний город князя Хэлюя, столица царства У. Том 2. – Нанкин: Народное книгоиздательство провинции Цзянсу, 2011, Сс. 51-58).

3.李文杨。泛舟五湖 // 吴都阖闾古城。中卷。-南京：江苏人民出版社，2011，175-177. (Ли Вэньян. На лодке через пять озер // Древний город князя Хэлюя, столица царства У. Том 2. – Нанкин: Народное книгоиздательство провинции Цзянсу, 2011, Сс. 175-177).

罗隐。西施 // 罗隐诗集：华宝齐版（一函二册）。-杭州：西泠印社出版社，2010. (Луо Инь. Сиши // Собрание стихов Луо Иня: издание драгоценных книг (футляр первый тетрадь вторая). – Ханчжоу: Издательство «Печать Силян» 2010).

明蔡昇。梅梁湖// 吴都阖闾古城。上卷。-南京：江苏人民出版社，2011，78 (Мин Цайшэн. Озеро Мэйлян // Древний город князя Хэлюя, столица царства У. Том 1. – Нанкин: Народное книгоиздательство провинции Цзянсу, 2011, С. 78).

孙尔准。湖夜。// 吴都阖闾古城。上卷。-南京：江苏人民出版社，2011，85. (Сун Эрчжун. Ночь на озере. // Древний город князя Хэлюя, столица царства У. Том 1. – Нанкин: Народное книгоиздательство провинции Цзянсу, 2011, С. 85).

赵晔。吴越春秋全译。贵州：贵州人民出版社，2008。（Чжао Е. Вёсны и осени У и Юэ. Полный перевод. Гуйчжоу: Гуйчжоуское народное книгоиздательство, 2008).

Бодрийяр Ж. Система вещей. - М: Рудомино, 2001.

Вэнь Цзе. Богиня луны Чаньэ мечтает вернуться в Китай // Поэзия и проза Китая XX века. О прошлом для будущего. - М: Центрполиграф, 2002, с. 200.

Фуко М. Воля к знанию // Воля к истине. -М: Магистериум – Касталь, 1996, 238-268.

Чжуан-цзы. Чжуан-цзы. – СПб: Санкт-Петербург – XXI век, 2013.

**«THE DESTROYER OF KINGDOMS» AND THE CONSUMER SOCIETY.
XISHI'S IMAGE AND ITS FUNCTIONS IN THE PRESENT-DAY CHINESE
CULTURE.**

Sarakaeva A.A.

Sarakaeva Asia Alievna, Hainan state University
China, 570228, Hainan province, Haikou city, Meilan district, isle of
Haidiandao, People's Avenue. Email:: asia-lin@mail.ru

The articles analyses the image of Xishi, a famous beauty of Chinese history, and its representation in the present-day Chinese culture. The author explores the contents of Xishi legend, its traditional and innovative features, and the ways of its commercial usage, and based on this singles out the key functions of Xishi's image in the contemporary consumer culture.

Key words: Xishi, “the four great beauties of old”, consumer society, monetization of history, gender stereotypes.

References:

王茂龙。绝代佳人西施 // 吴都阖闾古城。中卷。-南京：江苏人民出版社，2011，97-100 (Wang Maolong. The Rare Beauty Xishi // Heilu's Ancient City, The Capital of Wu. Vol. 2. – Nanjing: Jiangsu People's Publishing House, 2011, Pp. 97-100).

王茂龙。一代雄主夫差 // 吴都阖闾古城。中卷。-南京：江苏人民出版社，2011，51-58. (Wang Maolong. The Hero of the Generation, Fuchai // Heilu's Ancient City, The Capital of Wu. Vol. 2. – Nanjing: Jiangsu People's Publishing House, 2011, Pp. 51-58).

李文杨。泛舟五湖 // 吴都阖闾古城。中卷。-南京：江苏人民出版社，2011，175-177. (Li Wenyang. Boating across Five Lakes // Heilu's Ancient City, The Capital of Wu. Vol. 2. – Nanjing: Jiangsu People's Publishing House, 2011, Pp. 175-177).

罗隐。西施 // 罗隐诗集：华宝齐版（一函二册）。-杭州：西泠印社出版社，2010. (Luo Yin. Xishi // Luo Yin's Collected Poetry: Precious Books (volume 1 part 2). – Hangzhou: Xiling Publishing House, 2010).

明蔡昇。梅梁湖 // 吴都阖闾古城。上卷。-南京：江苏人民出版社，2011，78. (Ming Caisheng. Meiliang Lake // Heilu's Ancient City, The Capital of Wu. Vol. 1. – Nanjing: Jiangsu People's Publishing House, 2011, P. 78).

孙尔准。湖夜。 // 吴都阖闾古城。上卷。-南京：江苏人民出版社，2011，85. (Sun Erzhun. Night at the Lakeside. // Heilu's Ancient City, The Capital of Wu. Vol. 1. – Nanjing: Jiangsu People's Publishing House, 2011, P. 85).

赵晔(2008)。吴越春秋全译。贵州：贵州人民出版社 (Zhao Ye. Spring and Autumn Annals of Wu and Yue. Full translation. Guizhou: Guizhou People's publishing house, 2008).

Baudrillard J. The System of Objects. - Moscow: Rudomino, 2001.

Wen Jie. The Moon Goddess Chang E Dreams of Returning to China // The XX Century Chinese Prose and Poetry. Speaking of the Past For the sake of the Future. - Moscow: Centerpoligraph, 2002, P. 200.

Foucault M. Lectures on the Will to Know. -Moscow: Magisterium – Castal, 1996, Pp. 238-268.

Zhuangzi. Zhuangzi. – Saint-Petersburg : Saint-Petersburg – XXI Century, (translated by L. Pozdeeva), 2013.

Приложение



(Иллюстрация №1)



(Иллюстрация №2)



(Иллюстрация №3)



(Иллюстрация №4)



(Иллюстрация №5)